

Янь Сюйлин не знала, о чём думает Лу Мяолань, но, взглянув на Янь Сюэчэн, которая сидела на диване, закинув ногу на ногу, а затем на всё ещё упирающуюся в бока Лу Мяолань, внезапно почувствовала, что упустила в жизни слишком многое.

Она погладила маленькую девочку по заплетённым косичкам, села рядом, совершенно игнорируя испепеляющий взгляд Лу Мяолань, и прямо спросила:

— Малышка, как тебя зовут? Сколько тебе лет?

— Меня зовут Янь Сюэчэн, мне пять лет! — Янь Сюэчэн была воспитанным ребёнком и послушно ответила красивой тёте.

Рука Янь Сюйлин замерла. Она была абсолютно уверена: Янь Сюэчэн — её дочь. С одной стороны, возраст, с другой — поразительное внешнее сходство.

— Мам, эта тётя так похожа на меня, — прошептала малышка на ухо матери, когда Лу Мяолань пересаживала её в сторону.

— Совсем не похожа! — Лу Мяолань едва не взорвалась. Она полуразвернулась, заслоняя собой драгоценную дочку. Она не позволит отобрать у неё ребёнка!

Эта девочка — плоть от плоти Лу Мяолань, свет в её окне. То, что она носит фамилию Янь Сюйлин, — лишь способ закрыть старый кармический долг. Но забирать ребёнка нельзя, никому нельзя, даже второй биологической матери! Пусть небо рухнет, но она своего не отдаст!

Похоже, некоторые долги не так-то просто вернуть, поэтому Лу Мяолань и согласилась приютить гостью лишь на время — как только Янь Сюйлин найдёт жильё, пусть немедленно съезжает! Немедленно!

Янь Сюйлин не знала, что творится в голове у Лу Мяолань, лишь чувствовала, что та сильно нервничает. Но, взглянув поверх её плеча, она увидела Янь Сюэчэн: девочка невеста когда взобралась на диван, обхватила шею матери и теперь с любопытством выглядывала из-за её спины. Ребёнок казался ей невероятно милым.

Маленькая кошечка, обладающая сильным чувством территории и не менее сильным любопытством, смотрела на Янь Сюйлин теми же кошачьими глазами, что и у Лу Мяолань. Разница была лишь в том, что в глазах матери читались гнев и настороженность, а в глазах дочери — любопытство, приправленное капелькой осторожности.

— Я пришла не для того, чтобы отбирать ребёнка, — ради собственной безопасности Янь Сюйлин решила прояснить позицию. — Девочка навсегда останется с тобой, я не претендую на неё. Если хочешь, мы подпишем договор.

С этими словами Янь Сюйлин достала телефон и позвонила адвокату. Закончив разговор, она с облегчением заметила, что взгляд Лу Мяолань стал чуть менее враждебным.

Честно говоря, появление ребёнка стало для неё полной неожиданностью. В восстановленных воспоминаниях Янь Сюйлин было лишь предложение руки и сердца, то, как она сама не поняла, как затащила Лу Мяолань в постель, а потом та сбежала. Детей в её памяти не было.

Хотя закон и разрешает однополые браки, завести потомство можно только с помощью науки. Возможно, перед побегом Лу Мяолань что-то предприняла, и, пока Янь Сюйлин была не в курсе, у неё появился ребёнок.

Лу Мяолань была актрисой, и шесть лет назад тоже. Янь Сюйлин понимала, как тяжело молодой актрисе скрывать наличие ребёнка и в одиночку растить его целых шесть лет, даже в нынешнем, более открытом обществе.

К тому же Янь Сюйлин не верила, что Лу Мяолань к ней ничего не чувствует. Даже если та сбежала, она родила её ребёнка и дала ему фамилию Янь. Что это значит? Это значит, что уход Лу Мяолань, возможно, был вынужденным.

Ради этого Янь Сюйлин перетряхнула все семейные связи, убедившись, что никто из её родни не донимал Лу Мяолань и не вынуждал её бежать. Она даже проверяла, нет ли за ней слежки, и только убедившись, что она не причинит вреда, получила контакты Лу Мяолань. До самого порога дома она даже не подозревала, что у той есть ребёнок.

Конечно, само существование Янь Сюэчэн развеяло всё накопившееся раздражение Янь Сюйлин, оставив лишь гнетущее чувство вины. Если бы она тогда не забыла всё, что было связано с Лу Мяолань...

Что бы ни думала Янь Сюйлин, Лу Мяолань, увидев, что та без колебаний связалась с адвокатом, немного успокоилась. Ребёнок её, никто его не отнимет, а договор — дело нужное, пусть подписывают скорее.

За восемь лет в индустрии развлечений Лу Мяолань усвоила: слова людей — что пук, прозвучало и развеялось. Другое дело — договор. Чёрным по белому, это куда надёжнее всякой морали.

Вопрос о правах на ребёнка был закрыт, но Янь Сюйлин всё равно раздражала Лу Мяолань. Она решила придраться:

— Ты же говорила, что всё это время строила карьеру за границей?

— Вспомнив всё, я начала наводить справки, — ответила Янь Сюйлин серьёзно. — Но я была за границей, это было неудобно. Поэтому я просто продала там активы и решила, что развиваться дома будет лучше.

Оу... Лу Мяолань почувствовала, что малышка за её спиной, кажется, начала клевать носом. К тому же в делах она разбиралась слабо, да и не касалось её это вовсе.

— Я как раз купила компанию, оформление почти завершено. В ближайшие годы я смогу как следует позаботиться о вас здесь, в стране... — Янь Сюйлин смотрела, как Лу Мяолань привычно укачивает дочку, и её голос звучал гораздо легче.

Богатое двуногое, покупает компанию, будто буханку хлеба...

Лу Мяолань, обнимая дочку, мысленно хмыкнула, а затем собралась отнести ребёнка в кровать, чтобы поспать вместе с ней. Янь Сюйлин поплелась следом в спальню. Было очевидно, что мать с дочерью спят вместе, и рассчитывать, что она тоже там ляжет, не приходилось.

Под напором Лу Мяолань, вытеснявшей её из спальни, Янь Сюйлин смущённо спросила:

— А где мне спать?

— В гостевой! — Лу Мяолань сердито указала на комнату в конце коридора. Выражение её лица было свирепым: подумать только, позволила ей остаться, так она ещё и в их с малышкой спальню метит!

Наглеет! Она ни за что не поможет этому наглому двуногому переносить вещи, пусть сама разбирается!

Янь Сюйлин не понимала, почему Лу Мяолань, которая только что была вполне нормальной, снова разозлилась. Она беспомощно спросила:

— Подскажите, у вас есть тапочки?

Лу Мяолань выудила из шкафа одноразовые отельные тапочки — бог весть откуда взявшиеся — и швырнула их Янь Сюйлин:

— В доме только мои и малышкины. Перекантуешься одну ночь, завтра сама сходишь купишь!

Ничего не попишешь, у Лу Мяолань слишком сильно развито чувство территории. С тех пор как она закончила ремонт, в доме не было ни одного постороннего.

Ох... Янь Сюйлин... это же двуногое! Она не человек! Сама сказала, что не человек, значит, не человек!

Лу Мяолань подумала, что если Янь Сюйлин смогла войти в её дом и даже остаться на ночь, то в прошлой жизни она точно совершила что-то великое!

<http://bllate.org/book/21809/2257222>